
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 341.6(076.5)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Н. РОМАНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются причины формирования специальных процессуальных норм, регулирующих особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий трансграничных гражданских дел на примере Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи (принята в Гааге 23 ноября 2007 г.). Делается вывод о том, что для международных договоров, относящихся к категории самоисполнимых, необходимым и достаточным для эффективной правоприменительной деятельности является принятие постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, разъясняющих особенности рассмотрения и разрешения соответствующих категорий дел.

Ключевые слова: международный договор; гражданское процессуальное право; имплементация международных норм.

Образец цитирования:

Романова ОН. Некоторые проблемы имплементации норм международных договоров в цивилистическое процессуальное законодательство Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;2:41–48.

For citation:

Ramanava ON. Some problems of implementation of international norms in national civil procedural law. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;2:41–48. Russian.

Автор:

Ольга Николаевна Романова – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Olga N. Ramanava, PhD (law), docent; head of the department of civil procedure and labour law, faculty of law. ramanavaon@bsu.by

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL NORMS IN NATIONAL CIVIL PROCEDURAL LAW

O. N. RAMANAVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The reasons for the formation of special procedural rules regulating the specifics of the consideration and resolution of certain categories of cross-border civil cases are investigated on the example of the Convention on the international procedure for the recovery of alimony and other forms of family maintenance (concluded in the Hague on 23 November 2007). It is concluded that for international treaties belonging to the category of self-executing, it is necessary and sufficient for effective law enforcement activity to adopt resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus explaining the specifics of consideration and resolution of the relevant categories of cases.

Keywords: international treaty; civil procedural law; implementation of international norms.

Введение

Изменения, вносимые в цивилистические процессуальные кодексы Республики Беларусь, в последние годы демонстрируют устойчивую тенденцию к расширению круга трансграничных дел, требующих, с точки зрения законодателя, специального регулирования порядка их рассмотрения и разрешения. Так, Законом Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 142-З «О внесении дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) введена ст. 561-1 «Особенности рассмотрения просьб о взыскании алиментов на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи». Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» в ГПК введена гл. 28-2 «Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа». При этом в первом случае законодатель посвятил особенностям рассмотрения и разрешения просьб о взыскании алиментов одну статью (ст. 561-1), разместив ее в разд. XX ГПК «Международный гражданский процесс», во втором же сформировал целую главу в разд. VI ГПК «Исковое производство в суде первой инстанции», проигнорировав, по сути, очевидный трансграничный характер этой категории дел. Следует отметить, что в проекте Кодекса гражданского судопроизводства¹ (далее – КГС) данное обстоятельство было учтено законодателем, и названным выше категориям дел посвящены отдельные главы, размещенные в разд. VII КГС «Международный гражданский процесс» (гл. 52 «Производство по просьбам о признании или признании и исполнении решений иностранных судов о взыскании алиментов на детей,

просьбам о вынесении решений и о совершенствовании решений о взыскании алиментов на детей в международном порядке», гл. 53 «Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа»).

В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) также произошли важные изменения: Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 89-З «Об изменении законов по вопросам медиации» гл. 29 ХПК «Производство по делам об обжаловании решений международных арбитражных (третейских) судов, третейских судов, иных постоянных арбитражных органов, находящихся на территории Республики Беларусь» дополнена нормами, регулирующими порядок рассмотрения и разрешения заявлений о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение международного медиативного соглашения. При этом в проекте КГС разработчики предлагают в разд. VII включить гл. 51 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений».

«Формирование специальных норм определено общими закономерностями функционирования и развития системы права» [1, с. 14]. Тенденция введения в процессуальные кодексы новых институтов (норм), регулирующих специфику рассмотрения и разрешения трансграничных дел, – частный случай общей тенденции дифференциации цивилистического процессуального права, размещения в кодифицированных актах процессуальных норм, регулирующих процессуальные особенности рассмотрения и разрешения конкретных категорий дел или отдельных указанных в законе дел [2, с. 169, 171].

¹Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://forumpravo.by/files/Proekt_KGS_Verhovnij_syd_04.03.2022.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

Юридическая наука, в том числе наука цивилистического процессуального права, всегда искала и ищет причины необходимости внесения изменений, дополнений, появления на свет новых норм, институтов, отраслей права. Найдя их, можно в будущем предвидеть последствия аналогичных причин, в какой-то мере повлиять на получение нужного последствия [2, с. 229]. Новые нормы и институты в цивилистическом процессуальном праве могут появляться вследствие самых разнообразных обстоятельств [2, с. 232], например изменений или дополнений в материальном праве, требующих специфических средств защиты, принятия нормативных актов организационного характера и т. д. В юридической литературе причины образования специальных норм условно делят на объективные и субъективные. К первым относят своеобразие регулируемых правом общественных отношений, ко вторым – приоритеты социальной политики, лишенные объективной основы законодательные традиции, соображения классификационного характера [1, с. 16].

Лежащей на поверхности внешней причиной появления в ГПК и ХПК специальных процессуальных норм, регулирующих особенности рассмотрения и разрешения перечисленных выше дел, является ратификация Республикой Беларусь ряда международных договоров и необходимость реализовать на практике соответствующие нормы, в частности положения Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи (принята в Гааге 23 ноября 2007 г.; далее – Конвенция о международном порядке взыскания алиментов), Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей (принята в Гааге 25 октября 1980 г.), Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (принята в Сингапуре 7 августа 2019 г.).

В юридической литературе предлагают различать общую и специальную имплементацию. Общая имплементация заключается в установлении государством в своем внутреннем праве нормы, констатирующей наличие международно-правового сорегулятора в сфере действия национального права. Способом общей имплементации является общая (универсальная) отсылка к международному праву. Специальная национально-правовая имплементация (внутриправовая имплементация, трансформация) заключается в том, что государство придает конкретным нормам международного права силу внутригосударственного действия, что осу-

ществляется путем изменения действующего законодательства². Применительно к цивилистическому процессуальному праву общими имплементирующими нормами (авторский термин М. В. Мещановой [3, с. 71]) являются ст. 543 ГПК и ч. 3 ст. 25 ХПК. В соответствии с указанными нормами в сфере гражданского и хозяйственного судопроизводства Республика Беларусь устанавливает приоритет международных договоров над национальным законодательством: если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о гражданском или хозяйственном судопроизводстве Республики Беларусь, применяются правила международного договора Республики Беларусь. Несмотря на наличие в процессуальных кодексах общих имплементирующих норм законодатель, как уже было сказано, в последние годы все активнее осуществляет специальную имплементацию – вносит соответствующие дополнения (специальные процессуальные нормы, регулирующие особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел) в процессуальные кодексы. При этом, как известно, механизм имплементации международных норм является сложной категорией, включающей в себя, кроме законодательного механизма, совокупность различных правовых и организационных средств. Учитывая изложенное, актуальными представляются несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных вопросов: какова роль международных договоров в формировании специальных процессуальных норм и институтов, регулирующих особенности рассмотрения отдельных категорий трансграничных дел; является ли возникновение в процессуальных кодексах перечисленных выше специальных процессуальных норм (институтов) объективной необходимостью, если учитывать наличие в цивилистическом процессуальном законодательстве общей имплементирующей нормы, или оно вызвано субъективными причинами; насколько эффективен данный законодательный имплементационный механизм с точки зрения интересов правоприменителя?

Ответы на эти вопросы можно получить, проведя компаративный анализ появившихся в результате специальной (внутриправовой) имплементации норм процессуальных кодексов и норм соответствующих международных договоров. В настоящей публикации мы ограничимся анализом норм ст. 561-1 ГПК, регулирующей особенности рассмотрения просьб о взыскании алиментов на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов.

²Вдовин В. А. Имплементация международно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации (вопросы общей части) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ульяновск : Ульян. гос. ун-т, 2006. С. 83.

Основная часть

В соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта.

В развитие данного положения ст. 10 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о нормативных правовых актах) предусматривает следующие основания для принятия (издания) нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных договоров и иных международных правовых актов:

- исполнение международных договоров и иных международных правовых актов невозможно без принятия (издания) соответствующих нормативных правовых актов;
- из содержания международных договоров и иных международных правовых актов следует необходимость принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов.

В указанных нормах отражены два способа воздействия норм международного права на цивилистическое процессуальное право, которые предопределены видом международного договора. «Самоисполнимые международные договоры после их ратификации не нуждаются в принятии последующего имплементационного внутреннего законодательства, поэтому суды общей юрисдикции в рамках конкретного правоприменения используют нормы самоисполнимого международного договора непосредственно. Несамостоятельные международные договоры требуют принятия внутреннего имплементационного законодательства, что обуславливает необходимость использования судами общей юрисдикции данного законодательства»³.

Следует отметить, что деление международных договоров на указанные выше две категории – самоисполнимые и несамостоятельные – весьма условно. Во-первых, сами нормы (не договор в целом), содержащиеся в одном международном договоре, могут быть разными по своему характеру (самоисполнимыми и несамостоятельными), что затрудняет однозначную квалификацию данного документа. Во-вторых, критерии деления договоров (норм) на два вида (по сути, это основания для принятия (издания) нормативных правовых актов, направ-

ленных на реализацию международных договоров, установленные ст. 10 Закона о нормативных правовых актах) относятся к оценочным категориям: необходимо решить возможно или невозможно исполнение международных договоров без принятия (издания) соответствующих нормативных правовых актов, а также следует или не следует из содержания международных договоров необходимость в принятии (издании) соответствующих национальных нормативных правовых актов.

Очевидно, что наличие либо отсутствие перечисленных оснований для принятия (издания) нормативных правовых актов определяет творческий орган. Является ли конкретный договор самоисполнимым, может определить лишь само государство, его законодательная практика и никто более⁴ [4, с. 147]. Однако всегда ли законодатель при принятии решения руководствуется только теми критериями, которые изложены в ст. 10 Закона о нормативных правовых актах, или во внимание принимаются (должны приниматься) и иные факторы, влияющие на эффективность реализации норм международных договоров?

Сравнительный анализ (с терминологической и содержательной точек зрения) Конвенции о международном порядке взыскания алиментов и принятой в ее исполнение ст. 561-1 ГПК позволяет сделать вывод о том, что включение в ГПК соответствующих норм было продиктовано в большей степени субъективными, нежели объективными причинами. Практически все нормы Конвенции о международном порядке взыскания алиментов являются самоисполнимыми, из ее содержания не следует необходимость принятия (издания) национальных нормативных правовых актов. Исключение составляет норма п. 1 ст. 4, в соответствии с которой договаривающееся государство должно назначить центральный орган для осуществления функций, возложенных названной конвенцией на указанный орган. Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 83-З «О ратификации Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи» в качестве такого органа было определено Министерство юстиции Республики Беларусь. Это единственная норма, принятие которой было продиктовано объективной необходимостью. Соответственно, причину появления ст. 561-1 ГПК следует искать среди причин, не относящихся к объективным. Понимая, что полученный резуль-

³Воронцова И. В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15. Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2015. С. 13.

⁴Там же. С. 152.

тат будет являться во многом предположением, мнением автора настоящей публикации, проведем компаративный анализ в целях выявления этих причин.

В первую очередь обращает на себя внимание следующий важный, с точки зрения автора настоящей статьи, момент. Для обозначения предмета регулирования (совокупности дел) ст. 561-1 ГПК использует обобщенный термин «просьбы о взыскании алиментов». Этим термином законодатель обозначил несколько принципиально разных категорий дел, которые условно можно разделить на две группы, исходя из их сущности и, как следствие, по признаку применяемой для их разрешения процедуры.

В первую группу входят дела искового производства (о взыскании алиментов, о совершенствовании решения о взыскании алиментов). Оба вида дел рассматриваются по правилам искового производства с учетом положений Конвенции о международном порядке взыскания алиментов (ч. 6, 9 ст. 561-1 ГПК).

Вторая группа включает дела о признании решения или о признании и исполнении решения, которые рассматриваются по правилам приложения 4 к ГПК с учетом положений Конвенции о международном порядке взыскания алиментов.

В силу ч. 2 ст. 561-1 ГПК просьбы о взыскании алиментов законодатель абсолютно обоснованно наделил статусом процессуального документа, требования к форме и содержанию которого устанавливаются Конвенцией о международном порядке взыскания алиментов.

Таким образом, в одной ст. 561-1 действующего ГПК и в одной гл. 52 проекта КГС объединены две принципиально разные группы дел, одни из которых решают вопрос материального права в рамках искового производства, другие – вопрос процессуального права в рамках производства о признании и разрешении принудительного исполнения иностранных судебных решений. При этом применительно и к первой, и ко второй группе дел законодатель не устанавливает процедуру их рассмотрения, а отсылает к соответствующим правилам ГПК (проекта КГС) – правилам искового производства и правилам производства по делам о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений.

Как уже было сказано, к делам искового производства по терминологии ст. 561-1 ГПК относятся дела о вынесении решения о взыскании алиментов и о совершенствовании решения о взыскании алиментов. В ч. 5 ст. 561-1 ГПК законодатель частично продублировал норму Конвенции о международном порядке взыскания алиментов о допустимости просьб о вынесении решения (подп. с, d ст. 10), сделал это не вполне удачно, поскольку, во-первых,

не удалось избежать отсылки к нормам Конвенции о международном порядке взыскания алиментов, а, во-вторых, в документах не отражен существенный момент, касающийся применения при необходимости норм Конвенции о международном порядке взыскания алиментов к сопутствующим требованиям об установлении материнства и (или) отцовства.

В соответствии со ст. 561-1 ГПК для всех просьб (как подлежащих рассмотрению в исковом производстве, так и в производстве по делам о признании и принудительном исполнении иностранных решений) установлено специальное правило родовой подсудности: они относятся к ведению областных судов или Минского городского суда. В части, касающейся просьб о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений, это правило дублирует положение, закрепленное в ГПК, применительно ко всем делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений (ст. 2 приложения 4 ГПК). А для просьб, подлежащих рассмотрению в порядке искового производства (о вынесении решения и о совершенствовании решения), данная статья устанавливает исключение из общего правила родовой подсудности (ст. 42 ГПК). Возникает следующий вопрос: чем вызвано подобное специальное регулирование? Очевидно, что отсутствие специального правила не создало бы препятствий в реализации норм Конвенции о международном порядке взыскания алиментов, поскольку применялось бы общее правило родовой подсудности и эти дела могли бы рассматриваться районными (городскими) судами. Как правило, причиной отнесения тех или иных дел к компетенции вышестоящих судов является их специфика, сложность, повышенная общественная значимость. В данном случае весомым аргументом в пользу установления исключения из общего правила родовой подсудности является сложность дела, вызванная многими обстоятельствами, к числу которых в первую очередь следует отнести трансграничный характер дела и необходимость проверки судом ряда условий допустимости просьб (среди них есть вопросы экзекватуры, относящиеся к компетенции судов областного уровня).

Исходя из смысла ч. 1 ст. 561-1 ГПК и ст. 545 проекта КГС применительно ко всем просьбам, подаваемым как кредитором, так и должником, на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов установлены единые (альтернативные) правила территориальной подсудности. Так, просьбы о признании решения, о признании и исполнении решения, о вынесении решения, о совершенствовании решения о взыскании алиментов на основании Конвенции о международном

порядке взыскания алиментов, поступившие через Министерство юстиции Республики Беларусь, рассматриваются областным или Минским городским судом по месту жительства (месту пребывания) лица, имеющего право на получение алиментов (кредитора), или лица, обязанного уплачивать алименты (должника). Просьбы о взыскании алиментов рассматриваются также областным, Минским городским судом по месту нахождения имущества лица, обязанного уплачивать алименты (должника).

Подобное регулирование вызывает целый ряд вопросов. В частности, с точки зрения законодательной техники не вполне понятно, по какой причине три критерия альтернативной подсудности названы в разных предложениях ч. 1 ст. 561-1 ГПК. Первые два критерия перечислены с использованием союза *или*, а третий критерий – с использованием союза *также*. Буквальное толкование анализируемой нормы не дает оснований интерпретировать ее иначе, как норму, устанавливающую три равнозначных альтернативных варианта. При этом установление единых альтернативных правил территориальной подсудности для всех видов просьб не соответствует Конвенции о международном порядке взыскания алиментов. Например, в соответствии со ст. 18 «Ограничения при возбуждении производства» данной конвенции до тех пор, пока кредитор продолжает проживать в государстве, где было вынесено решение, должник не может возбудить процедуру по совершенствованию решения, вынесению нового решения в каком-либо ином договариваемом государстве, т. е. по общему правилу такие процедуры могут быть возбуждены только по месту жительства кредитора. Исключения из этого правила приведены в п. 2 ст. 18 рассматриваемой конвенции. Если в нарушение п. 1 ст. 18 Конвенции о международном порядке взыскания алиментов будет вынесено решение, должен последовать отказ в его признании и исполнении (п. f ст. 22). Приведем еще один пример: в ст. 20 Конвенции о международном порядке взыскания алиментов перечислены основания признания и исполнения решений, вынесенных в одном договариваемом государстве, в других договариваемых государствах. По сути, данная норма перечисляет правила международной подсудности, соблюдение которых должно гарантировать последующую реализацию судебных решений в договариваемых государствах. В частности, решение будет удовлетворять требованиям рассматриваемой конвенции в следующих случаях:

- ответчик постоянно проживал в государстве вынесения решения на момент начала производства;

- ответчик подчиняется юрисдикции этого иного договариваемого государства непосредственно или в рамках конкретного случая, не заявив возражений при первой возможности;

- кредитор постоянно проживал в государстве вынесения решения на момент начала производства;

- ребенок, в пользу которого взыскиваются средства на содержание, постоянно проживал в государстве вынесения решения на момент начала производства при условии, что ответчик проживал совместно с ребенком либо проживал и выплачивал средства на содержание ребенка в данном государстве;

- между сторонами имеется соглашение о выборе юрисдикции в письменной форме, за исключением споров по обязательствам по содержанию детей;

- решение было вынесено органом, осуществляющим юрисдикцию по вопросам личного статуса или родительской ответственности, если только такая юрисдикция не обоснована исключительно гражданством одной из сторон.

Таким образом, ГПК, с одной стороны, не содержит перечня всех предусмотренных Конвенцией о международном порядке взыскания алиментов правил подсудности относительно просьб о взыскании алиментов, а с другой – устанавливает иное, не предусмотренное данной конвенцией, правило: подачу просьб по месту нахождения имущества лица, обязанного уплачивать алименты (должника).

Обращают на себя внимание также норма ч. 8 ст. 561-1 ГПК и п. 2 ст. 547 проекта КГС, предусматривающие способы и основания совершенствования решения о взыскании алиментов. Необходимость закрепить данную норму в ГПК (и, соответственно, в КГС) вызывает большие сомнения по следующим соображениям. Упомянутая норма регулирует два вопроса, один из которых является процессуальным, а второй – материально-правовым. С процессуальной точки зрения ч. 8 ст. 561-1 ГПК и п. 2 ст. 547 проекта КГС касаются последствий вступления решения по делящимся правоотношениям (только одной их разновидности – алиментным) в законную силу. Однако в этом специальном регулировании нет необходимости, поскольку норма лишь повторяет общее правило, закрепленное в ч. 2 ст. 318 ГПК, в соответствии с которой, если по вступлении в законную силу решения суда по делящимся правоотношениям сторон (присуждение периодических платежей и т. п.) изменяются обстоятельства, на которых оно основано, каждая сторона вправе путем предъявления нового иска требовать вынесения нового решения. Что касается материально-правового вопроса (изменение раз-

мера алиментов, способов и порядка их уплаты), то он урегулирован в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, и оснований для его дублирования в процессуальном кодексе нет.

Применительно к делам о признании и исполнении решений ч. 4 ст. 561-1 ГПК содержит норму, дублирующую ст. 21 Конвенции о международном порядке взыскания алиментов: решение иностранного суда о взыскании алиментов, которое не может быть признано и исполнено в Республике Беларусь в целом, должно быть признано и исполнено в любой отделимой части, которая может быть признана и исполнена, без изменения решения по существу.

Подводя итог анализу правового регулирования порядка рассмотрения просьб о взыскании алиментов (ст. 561-1 ГПК, гл. 52 проекта КГС), подаваемых на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов, можно сделать следующие основные выводы. В процессуальном законодательстве Республики Беларусь были частично продублированы (не всегда полно и точно) нормы Конвенции о международном порядке взыскания алиментов,

а ст. 561-1 ГПК представляет собой своего рода краткое содержание указанной конвенции. Без обращения к первоисточнику – нормам Конвенции о международном порядке взыскания алиментов – реализовать предусмотренные ст. 1 данной конвенции цели не представляется возможным. Три нормы ст. 561-1 ГПК являются отсылочными и отправляют правоприменителя либо к правилам соответствующих производств ГПК, которые должны применяться с учетом положений Конвенции о международном порядке взыскания алиментов (ч. 5, 7 ст. 561-1 ГПК, п. 2, 3 ст. 546 проекта КГС), либо к нормам самой конвенции (ч. 2 ст. 561-1 ГПК, п. 2 ст. 544 проекта КГС). Новыми, объективно необходимыми нормами, не предусмотренными Конвенцией о международном порядке взыскания алиментов, являются только положения о родовой подсудности исковых дел, возбуждаемых по просьбам на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов и о сроке направления судом в Министерство юстиции Республики Беларусь копии судебных постановлений по результатам рассмотрения просьб.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что причина появления нормы ст. 561-1 ГПК кроется в первую очередь в потребностях правоприменительной практики, в частности в информационной потребности. Очевидно, что непосредственному применению норм любого международного договора могут мешать многие факторы (уровень международно-правовой подготовки судьи, недостаточная определенность и ясность норм международного договора и др.). Язык международных договоров, в частности Конвенции о международном порядке взыскания алиментов, безусловно, сложно назвать простым. Языковая проблема права в целом является актуальной и многоаспектной [5, с. 3–15]. В международных договорах она усугубляется столкновением различных не всегда терминологически и содержательно совмести-

мых национальных систем права. Поэтому, если мы имеем дело с международным договором, который относится к категории самоисполнимых, простое дублирование ряда его норм в национальном законодательстве (полная или частичная автоматическая инкорпорация), равно как и издание трансформационного инкорпорирующего акта или отсылка к нормам конкретного международного договора, вряд ли решат проблему «информационного голода» правоприменителя и приведут лишь к неоправданному «разбуханию» нормативного материала. В связи с этим необходимым и достаточным для эффективной правоприменительной деятельности является принятие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, разъясняющего судам особенности рассмотрения и разрешения соответствующих категорий дел.

Библиографические ссылки

1. Баулин ОВ. *Специальные нормы в гражданском процессуальном праве*. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета; 1997. 104 с.
2. Шерстюк ВМ. *Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве*. Москва: Городец; 2022. 256 с.
3. Мещанова МВ. Место международных договоров в системе источников международного частного права. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2020;3:69–77.
4. Усенко ЕТ. *Очерки теории международного права*. Москва: Норма; 2008. 240 с.
5. Гриценко АС, Антонов АВ. Простой язык права. Постановка проблемы, общие подходы и современные тенденции. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2022;1:3–15.

References

1. Baulin OV. *Spetsial'nye normy v grazhdanskom protsessual'nom prave* [Special norms in civil procedural law]. Voronezh: Publishing house of Voronezh State University; 1997. 104 p. Russian.
2. Sherstyuk VM. *Kategorii dialektiki v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessual'nom prave* [Categories of dialectics in civil and arbitration procedural law]. Moscow: Gorodets; 2022. 256 p. Russian.
3. Miashchanava MV. Place of international treaties in the system of sources of international private law. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;3:69–77. Russian.
4. Usenko ET. *Ocherki teorii mezhdunarodnogo prava* [Essays on the theory of international law]. Moscow: Norma; 2008. 240 p. Russian.
5. Gritsenko AS, Antonov AV. The plain language of law. Statement of the problem, general approaches and current trends. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;1:3–15. Russian.

Статья поступила в редколлегию 08.07.2022.
Received by editorial board 08.07.2022.